дый раствор внедрения обедняется фосфором при формировании парамагнитных соединений Ni₂P и Ni₃P.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 94-02-04580).

ЛИТЕРАТУРА

- Bushow K. H.//J. Material Sci. Rep. 1986.
 P. 1.
 Coey J. M. D., Hong Sun//J. Magn. and Magn. Mat. 1990.
 87. P. L251.
 Yang Fu-ming, Shen Bao-gen, Ying-chang Yang//Ibid.
 1992.
 107. P. 1102.
- 4. Hong Sun, Coey J. M. D., Otani Y., Hurley D. P. F.//J. Phys.: Condens. Matter. 1990. 2. P. 6465.

5. Wang Y. Z., Hadjipanayis G. C.//J. Appl. Phys. 1991. 69. P. 5566. 6. Rundqvist S.//Arkiv Kemi. 1962, 20. P. 67.

Поступила в редакцию 13.01.95

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1995. Т. 36, № 6

УДК 537.622.4

ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ НАМАГНИЧЕННОСТИ B ПЛЕНОЧНЫХ ФЕРРОМАГНИТНЫХ МОНОКРИСТАЛЛАХ

Л. И. Антонов, Е. А. Мухина, Е. В. Лукашева

(кафедра общей физики)

Разработан численный метод решения задачи о периодической доменной структуре пленочного ферромагнитного монокристалла с кубической и одноосной анизотропией. Для этого построена обобщенная математическая модель состояния намагниченности в магнитной пленке и сформулирован алгоритм вычислений.

Введение

Изучению доменной структуры пленочных ферромагнитных монокристаллов и ее эволюции под действием магнитного поля уделяется большое внимание. Это обусловлено как самостоятельным интересом, так и широкими возможностями использования таких пленок в технике, например в устройствах с цилиндрическими магнитными доменами [1]. Результаты многочисленных теоретических и экспериментальных исследований в этой области изложены в хорошо известных специалистам обзорах и монографиях.

Для теоретического описания доменной структуры используются приближенные математические модели [2-4], которые, как правило, имеют лишь качественное согласие с экспериментом. Это обусловлено тем, что строгое решение задачи в рамках существующей теории микромагнетизма [5] выполнить не удается из-за непреодолимых математических трудностей. Поэтому построение моделей возможно лишь для предельных случаев. При этом обычно предполагают, что толщина пленки и ширина магнитного домена значительно превышают толщину доменной стенки. Однако это условие, справедливое для массивных ферромагнетиков или толстых пленок, для тонких пленок практически не выполняется. С недавнего времени для решения задачи о доменной структуре тонких магнитных пленок стали использоваться численные методы [6]. Последовательное применение численных методов, например, к одноосным магнитным пленкам [7] привело к новым взглядам на их доменную структуру и ее изменения при изменении параметров пленки.

Данная работа посвящена разработке численного метода решения микромагнитной задачи о доменной структуре пленочных ферромагнитных монокристаллов с кубической кристаллографической анизотропией и ориентацией типа {11*l*}, а также наведенной одноосной и (или) орторомбической анизотропией [8]. В работе приведена обобщенная математическая модель состояния намагниченности в магнитной пленке и сформулирован алгоритм вычислений.

Математическая модель

Равновесное распределение вектора намагниченности **М** в ферромагнитной пленке ($M^2 = M_s^2 = \text{const}$), где M_s — намагниченность насыщения, удовлетворяющее условию минимума функционала энергии

$$G = \int_{\tau} w(\mathbf{v}) d\tau, \tag{1}$$

(2)

(3)

определяется микромагнитным уравнением [5]

$$[\mathbf{v} \times \mathbf{h}] = 0.$$

Здесь $v=M/M_s$ и $h=h_{ef}=H_{ef}/(4\pi M_s)$ — эффективное магнитное поле, представляющее собой сумму эффективного поля неоднородного обменного взаимодействия h_{ex} , эффективного поля магнитной анизотропии h_{an} , эффективного поля собственного диполь-дипольного взаимодействия h_m и внешнего магнитного поля h_0 . Плотность энергии w(v)и связанное с ней эффективное магнитное поле

$$\mathbf{h} = -\delta w / \delta \mathbf{v}$$

обычно определяются феноменологически на основе требований инвариантности относительно групп трансляций, вращений и т. п., а также условия $v^2=1$. Используя эти соображения, с учетом только первых членов в разложениях плотности энергии можно записать:

для плотности энергии неоднородного обменного взаимодействия кубического кристалла

$$\omega_{\mathrm{ex}} = \frac{1}{8Q_{\perp}} \left[(\widetilde{\nabla} v_x)^2 + (\widetilde{\nabla} v_y)^2 + (\widetilde{\nabla} v_z)^2 \right], \tag{4}$$

для плотности энергии кубической w_1 и одноосной w_\perp анизотропии соответственно

$$w_1 = \frac{Q_1}{2} \left(a^2 \beta^2 + \beta^2 \gamma^2 + a^2 \gamma^2 \right), \tag{5}$$

$$w_{\perp} = -\frac{Q_{\perp}}{2} (\mathbf{n}_a \mathbf{v})^2, \tag{6}$$

где $Q_1 = K_1/(4\pi M_s^2)$ н $Q_\perp = K_\perp/(4\pi M_s^2)$ — приведенные константы кубической и одноосной анизотропии; $\nabla = l_\perp \nabla$ — оператор Гамильтона, $l_\perp = (AK_\perp)^{1/2}/\pi M_s^2$; A— постоянная неоднородного обменного взаимодействия;

 α , β , γ — компоненты вектора **v** в системе отсчета, связанной с ребрами кубической ячейки кристалла; n_a — единичный вектор вдоль оси одноосной анизотропии. Плотность энергии собственного диполь-дипольного взаимодействия равна

$$w_m = -\frac{1}{2} (\mathbf{v} \mathbf{h}_m),$$

где \mathbf{h}_m является решением уравнения

 $\operatorname{div}\left(\mathbf{h}_{m}+\mathbf{v}\right)=0$

с граничным условием

$$\mathbf{n}\left(\mathbf{h}_{m}^{e}-\mathbf{h}_{m}^{i}\right)=(\mathbf{n}\mathbf{v}),$$

 \mathbf{h}_m^e и \mathbf{h}_m^i — значения поля вблизи поверхности пленки с внешней и внутренней стороны от поверхности, \mathbf{n} — единичная положительная нормаль к поверхности.

Плотность зеемановской энергии имеет вид

 $w_0 = - (\mathbf{v} \mathbf{h}_0).$

Для монокристаллических магнитных пленок с кристаллографической ориентацией вдоль нормали к плоскости пленки (ось z) типа {11*l*}, где *l* — целое число, соотношения (5) и (6) необходимо преобразовать к системе отсчета (*xyz*) (рисунок), связанной с осями x и y, лежащими в плоскости пленки и параллельными направлениям [*ll*2] и [Ī10] соответственно. Для преобразования соотношения (5) используется матрица поворота осей, которая имеет вид



(7)

(8)

(9)

Ориентация магнитной пленки относительно кубической ячейки кристалла

$$\begin{pmatrix} \alpha \\ \beta \\ \gamma \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \frac{1}{\sqrt{2}} \cos \eta & -\frac{1}{\sqrt{2}} & \frac{1}{\sqrt{2}} \sin \eta \\ \frac{1}{\sqrt{2}} \cos \eta & \frac{1}{\sqrt{2}} & \frac{1}{\sqrt{2}} \sin \eta \\ -\sin \eta & 0 & \cos \eta \end{pmatrix} \begin{pmatrix} v_x \\ v_y \\ v_z \end{pmatrix},$$

где $\cos \eta = \left[\frac{l^2}{l^2+2}\right]^{1/2}$, $\sin \eta = \left[\frac{2}{l^2+2}\right]^{1/2}$. Принятая система отсчета вклю-

чает в себя все наиболее важные кристаллографические ориентации в магнитной пленке, реализуемые современной эпитаксиальной технологией.

В общей теории магнетизма считается, что для массивных магнетиков энергетические члены, входящие в функционал (1), проявляются только как объемные эффекты. При описании свойств тонких ферромагнитных пленок необходимо учитывать также поверхностные эффекты, существенным, а иногда и определяющим образом влияющие на их свойства [9]. Например, если на поверхности пленки учитывать только одноосную поверхностную анизотропию и поверхностное обменное взаимодействие, то уравнение равновесия поверхностной намагниченности [10] имеет вид

(10)

(11)

(12)

$$[\mathbf{M}^{s} \times \mathbf{H}^{s}] = 0.$$

где М^s — поверхностная намагниченность,

$$\mathbf{H}^{s} = \alpha^{s} \frac{\partial \mathbf{M}^{s}}{\partial z} + \beta^{s} \left(\mathbf{n}^{s}_{a} \mathbf{M}^{s}\right) \mathbf{n}^{s}_{a},$$

α^s и β^s — постоянные поверхностного обмена и поверхностной анизотропии соответственно.

Схема численного эксперимента

Для отыскания двумерных решений v(x, z) задачи (2) в каждой точке ферромагнитной пленки необходимо осуществить процесс, при котором происходит убывание энергии функционала (1)

$$\partial G/\partial t < 0.$$

Тогда при $t \to \infty$ $G \to G_{\min}$,

$$[\mathbf{v} \times \mathbf{h}] \rightarrow 0$$
,

$$\mathbf{v}(x, z, t) \rightarrow \mathbf{v}_{st}(x, z),$$

где $v_{st}(x, z)$ — стационарное распределение намагниченности, удовлетворяющее условию минимума функционала (1). Для осуществления такого процесса используют различные итерационные схемы [11].

В данной работе мы рассмотрим схему «динамического установления» [12], основанную на эволюциях намагниченности в соответствии с уравнением Ландау--Лифшица--Гильберта

$$(1+\alpha_0^2) \cdot \frac{d\mathbf{v}}{dt} = -[\mathbf{v} \times \mathbf{h}] - \alpha_0 \mathbf{v} \times [\mathbf{v} \times \mathbf{h}], \qquad (13)$$

где $\tilde{t}=4\pi M_s \gamma_1 t$, γ_1 — гиромагнитное отношение, α_0 — постоянная затухания Гильберта. Можно показать [12], что если итерационный процесс происходит в соответствии с (13), то при стационарном внешнем поле он удовлетворяет неравенству (11) и сходится к (12).

Операции численного интегрирования выполняются в два этапа. Сначала в каждой ячейке сетки, покрывающей область интегрирования, по известному распределению намагниченности $v_n(x, z)$ в момент времени \tilde{t}_n определяется полное эффективное поле \mathbf{h}_n в соответствии с (3) с учетом (4)—(7), причем слагаемые, учитывающие различные типы магнитных взаимодействий, имеют вид

$$\mathbf{h}_{\mathrm{ex}_{n}} = \frac{1}{8Q_{\perp}} \widetilde{\nabla}^{2} \mathbf{v}_{n}, \tag{14}$$

$$\mathbf{h}_{\mathrm{an}_{n}} = \mathbf{h}_{1_{n}} + \mathbf{h}_{\perp_{n}} = -\frac{\partial \left(w_{1_{n}} + w_{\perp_{n}} \right)}{\partial \mathbf{v}_{n}}, \tag{15}$$

$$\mathbf{h}_{m} = -\int \frac{\mathbf{r}}{-\pi} \left(\operatorname{div} \mathbf{v}_{n} \right) d\mathbf{r} + \left(\int \frac{\mathbf{r}}{-\pi} \left(\operatorname{nv}_{n} \right) d\mathbf{s}, \tag{16}$$

72

где (16) является общим решением (8) с граничным условием (9). Эффективные поля обменного взаимодействия (14) и анизотропии (15) вычисляются в каждой ячейке сетки непосредственно [11]. Поле **h**_m в случае двумерного периодического распределения намагниченности

$$\mathbf{v}(x, z) = \mathbf{v}(x + \lambda, z)$$

с периодом λ представляется в виде ряда Фурье, коэффициенты которого определяются независимым интегрированием по х и z [13].

Следующий этап операции численного интеприрования — нахождение распределения намагниченности $\mathbf{v}_{n+1}(x, z)$ в момент времени *t*_{n+1} в соответствии с уравнением (13), записанным в разностной форме:

$$\frac{\mathbf{v}_{n+1}-\mathbf{v}_n}{\Delta \tau_n}=\mathbf{\varepsilon}_n,$$

где $\Delta \tau_n = \Delta \tilde{t}_n a_0 / (1 + a_0^2)$ — величина итерационного шага. С ростом *n* при удачно выбранном $\Delta \tau_n \quad \varepsilon_n \rightarrow 0$. Процесс отыскания распределения намагниченности v_{n+1} повторяется до тех пор, пока ε_{n_i} , где i=x, y, z, не будет удовлетворять условию

 $\varepsilon_n \leq \varepsilon_0$,

где г₀ — наперед заданное число, обычно порядка 10⁻⁴. Для обеспечения сходимости процесса к состоянию (2) величина Дт., корректируется методом половинного деления.

В результате численного эксперимента для каждой ячейки выводятся значения стационарного распределения намагниченности Ust_x, Ust_u, Ust_z, cooтветствующие этому распределению значения эффективного магнитного поля h_{st} , h_{st} , h_{st} , величина ($\mathbf{v}_{st} \mathbf{h}_{st}$), а также локальные и интегральные характеристики доменной структуры, рассчитанные по заданной программе [7]. Некоторые из этих характеристик, а также распределение намагниченности в пленке будут представлены в следующей работе в качестве иллюстрации результатов численного эксперимента.

В заключение авторы выражают благодарность Ф. В. Лисовскому за высказанные замечания по данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Эшенфельдер А. Физика и техника цилиндрических магнитных доменов. М., 1983.
- De Blois R. W.//J. Appl. Phys. 1969. 40, N 3. P. 1084.
 Thiele A. A.//Bell System Techn. J. 1969. 48, N 10. P. 3287.
 Kooy C., Enz U.//Philips Res. Reports. 1960. 15, N 1. P. 7.

- 5. Браун У. Ф. Микромагнетизм. М., 1979. 6. Антонов Л. И., Терновский В. В., Хапаев М. М.//ФММ. 1989. 67, № 1. C. 52.

- С. 52. 7. Антонов Л. И., Журавлев С. В., Лукашева Е. В., Матвеев А. Н.// //ФММ. 1992. № 12. С. 23. 8. Нитригеу F. В., Johnston A. R.//Rev. Sci. Instr. 1963. 34, N 4. Р. 348. 9. Филиппов Б. Н., Корзунин Л. Г.//ФММ. 1993. 75, № 4. С. 49. 10. Ament W. S., Rado G. T.//Phys. Rev. 1955. 97, N 6. Р. 1558. 11. Самарский А. А., Гулин А. В., Численные методы. М., 1989. 12. Антонов Л. И., Осипов С. Г., Хапаев М. М.//ФММ. 1983. 55, № 5. С. 917. 13. Антонов Л. И., Мухина Е. А., Лукашева Е. В.//ФММ. 1994. 78, № 4. C. 5.

Поступила в редакцию 24.02.95